

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2015. 574. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Юлия Аскарровна Морозова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-574
_____ Екатерина Александровна
Лаушкина
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	СУЩНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	4
1.1	Понятие доказательств	4
1.2	Элементы доказывания	12
2	СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	21
2.1	Содержание собирания доказательств и его значение....	21
2.2	Субъекты собирания доказательств	29
3	СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	34
3.1	Следственные действия.....	34
3.2	Иные процессуальные способы собирания доказательств.....	51
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие преступления в российском уголовном процессе возможно только с помощью доказательств. Доказывание – это процессуальная деятельность следственного органа и суда, призванная собирать, проверять и оценивать доказательства для установления обстоятельств преступления. Качество уголовного судопроизводства зависит от того, насколько исчерпывающими и всеобъемлющими являются собранные доказательства и обстоятельства преступления.

Основой любого уголовного дела являются уголовно-процессуальные доказательства, собранные следователем, дознавателем в ходе предварительного следствия, а затем проверенные судом в ходе судебного разбирательства. На основании доказательств, рассмотренных судом, выносится приговор, и подсудимый признается невиновным или виновным в совершении преступления. Именно важность доказательств в осуществлении уголовного правосудия предопределила актуальность выпускной квалификационной работы.

Доказательства всегда были в центре внимания. Изучению, посвящены труды многих ученых-процессуалистов, таких как М.С.Строгович, Р.С.Белкин, В.А. Лазарева, А.М.Ларин, П.А.Лупинская, С.А. Шейфер, и др.

Наиболее известной работой в этой области является коллективная работа авторов под названием «Теория доказательств в советском уголовном процессе», под редакцией профессора Н.В. Жогина в 1973 году. С тех пор теория доказательств обрела независимость в уголовно-процессуальной науке. Однако, несмотря на значительное внимание к этой проблеме, многие вопросы остаются нерешенными, и появляются новые аспекты этой многогранной проблемы.

Прежде всего, неясен вопрос о том, что подразумевается под уголовно-процессуальными и судебными доказательствами, каков процесс их

формирования, можно ли говорить о двух типах доказательств: доказательствах, полученных в ходе досудебного производства и судебных доказательствах.

1 СУЩНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие доказательств

Концепция доказательства является одним из ключевых и центральных понятий в теории доказательства. В то же время вопрос о концепции доказательств в уголовном процессе является одним из самых противоречивых и сложных. На протяжении более ста лет эта проблема была и остается предметом многочисленных дискуссий ученых.

Рассмотрим эволюцию взглядов на концепцию доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ю.К. Орлов выделяет пять периодов развития взглядов на концепцию доказательств. Первый период - это период российских дореволюционных юристов, так называемый период донаучной (или архаической) интерпретацией доказательств.¹

В этот период, как и в любом другом, доказательства разных ученых определялись по-разному. Доказательства были определены как всё то, что может установить обстоятельства уголовного дела. В частности, известный ученый в этой области Л.Е. Владимиров дает следующее определение: «доказательства – это любой факт, имеющий целью вызвать в суде убеждение в существовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования».

Д.Г. Тальберг утверждал, что под доказательствами следует понимать факты или данные судебного разбирательства, которые служат основанием для признания виновности или невиновности обвиняемого. Во втором периоде, доказательства считались фактами действительности. Некоторые ученые утверждают, что доказательства в уголовном процессе – это факт

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2018. С.410.

действительности, которым установлено преступление. Например, А.Я. Вышинский писал: «Определяя судебные доказательства, наука доказательственного права подчеркивает их тождество с точки зрения самого процесса доказывания с обычными доказательствами, какими могут быть любые факты, события, явления, вещи... Действительно, судебные доказательства – это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса, становятся средством для установления интересующих суд и следствие обстоятельств, для решения интересующих суд и следствие вопросов».¹

Третий период характеризуется «двойной» концепцией доказательств. В связи с очевидными ошибками в понятиях концепции доказательств как фактов реальной действительности в 1960-х годах получила широкое распространение концепция, разработанная М. С. Строговичем, которая носила название «двойственной» концепции доказательств. Согласно этой концепции показания обвиняемого, свидетеля, мнение эксперта, документы, указанные автором в качестве источников доказательств, были признаны им в качестве доказательств, поскольку в них содержалась информация об определенных фактах, с их помощью устанавливались обстоятельства, подлежащие доказыванию, и которые тоже признавались доказательствами.

С этой точки зрения источники доказательств служили средством установления фактов доказывания, а последние - средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.¹

Статья 69 УПК РСФСР подкрепляла это толкование, признавая в качестве доказательства любые фактические данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, установленных показаниями подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и т.д.

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2015. С.320.

Данная модель имеет несколько преимуществ перед предыдущей. Теперь понятно, откуда появляются факты. Однако эта модель также имела противоречия. То есть, как и прежде, в источниках доказательств предполагалось, что они содержат факты, и, как и прежде, возникал вопрос - что доказывает их существование.

Четвертый период можно описать как «модель фактической информации». Как отмечает Ю.К. Орлов, она появилась под влиянием кибернетических идей и теорий, в разгар «кибернетического бума» и явилась мощным толчком для интенсивной разработки информационного аспекта доказывания, максимального использования достижений кибернетики в теории доказательств.¹

В.Я. Дорохов предлагал понимать доказательства как единство некоторых сведений или информации, а также ее источника, то есть носителя информации. Другими словами, В.Я. Дорохов предложил понять доказательства, а не факты, но информацию о тех или иных фактах. Этот подход решил все предыдущие проблемы в определении доказательств. Знание фактов прошлого возможно только путем получения определенной информации о них, содержащейся на каком-либо носителе, поскольку каждая информация должна иметь свой собственный материальный носитель.

При определении концепции доказательств в уголовном процессе мы также будем исходить из информационной модели доказательства. Тем более что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), по сути, легализовал эту концепцию.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательства относятся к информации, полученной следователем, дознавателем, прокурором и судом, которые устанавливают обстоятельства уголовного процесса.

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил в качестве доказательств не факты реальной действительности и не

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2018. С.250.

фактические данные, а именно сведения (информацию) о фактах, имеющих значение для уголовного дела. В то же время часть 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержит ссылку на источник информации. В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта и специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Поэтому нетрудно сделать вывод, что часть 1 ст. 74 УПК РФ определяет содержательную, информативную часть доказательств, а часть 2 статьи 74 обеспечивает источник информации, ее форму. Например, свидетель во время допроса сообщает следователю, что он сам видел, как было совершено преступление, и описывает обстоятельства преступления. Содержание или информационная составляющая доказательств по данному делу представляет собой информацию о преступлении, форма доказательств – показания.²

В то же время в научных публикациях часто выделяются две разные сущности - «форма доказательств» и «источник доказательств».

Так, например, Н. М. Кипнис пишет: «Доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания (фактические данные, сведения) и процессуальной формы (источники получения фактических данных)». Р.В. Костенко, А.Р.Белкин, Ю.К. Орлов и некоторые другие ученые придерживаются этой же точки зрения. С.А. Шейфер указывает, что «форма явления не может быть его источником... Форма – неотделимый

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2018. С.410.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2018. С.250.

элемент любого явления, ибо, выражаясь философским языком, – это способ существования и выражение содержания».¹

Если учесть, что выражением содержания доказательств в соответствии с УПК РФ являются доказательства, выводы и т.д., перечисленные в ч. 2. ст. 74 УПК РФ, то оказывается, что доказательство является источником самого себя. А это вряд ли возможно. Источник явления всегда выходит за рамки самого явления. Поэтому, разделяя мнение С.А. Шейфера, мы считаем, что в части 2 ст. 74 УПК РФ, речь идет о видах доказательств, которые являются процессуальными формами обеспечения доказательств. Под источником доказательств следует понимать ту процессуальную форму, в которую облечены фактические данные-доказательства, показания участников процесса, документы, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Таким образом, под доказательством следует понимать единство содержания и формы в том смысле, что содержание представляет собой информацию об обстоятельствах, имеющих отношение к делу, а форма представляет собой процедурное объединение доказательств в конкретной форме, установленной законом (тип доказательства),

Как показал анализ изменения концепции доказательств, исследование представляет интерес для концепции доказательств в уголовном процессе и сравнительного анализа фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном деле, а также соотношения фактических обстоятельств и доказательств. Анализ существующих обстоятельств по конкретному уголовному делу предполагает деятельность по определению событий и явлений реальности, которые, как правило, имели место в прошлом. Анализируя реальные обстоятельства уголовного дела, участники уголовного процесса имеют дело не столько с фактами, сколько с реальными, изолированными и конкретными событиями или их результатами, но с их отражением (следами) в окружающей действительности. Факт - это событие

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2018. С.250.

или его результат, который фактически существовал в определенной пространственно-временной структуре. Фактическим обстоятельством в уголовном деле является, как правило, его реконструкция, осуществляемая с целью установления этого события и его последующего использования в процессе доказывания по данному уголовному делу.¹

Факты как события реальности имеют ряд принципиальных отличий от фактических обстоятельств дела: они существовали (существуют) объективно, независимо от умственной деятельности участников уголовного процесса, в конкретных пространственно-временных координатах; конкретные, индивидуальные (измеримые) и имеющие полное физическое и фактическое воплощение и содержание; обладают рядом особенностей, некоторые из которых имеют юридическое значение.

Факт в силу наличия юридической значимости для конкретного уголовного процесса (когда речь идет о возникновении, изменении или прекращении правовых отношений) также приобретает значение юридического факта.

Фактическое обстоятельство по уголовному делу обладает следующими особенностями:

1) объединяет объективные и субъективные элементы, являясь информативным отражением (образом) факта реальности в сознании познающего субъекта, что позволяет последнему накапливать и систематизировать фактические обстоятельства;

2) недолговечны и пластичны, поскольку в пространстве-времени одновременно существуют фактические обстоятельства дела с носителем информации, он подвержен субъективным и объективным изменениям, обусловленным волей носителя информации и спецификой его возможностей

¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2018. С.350.

и способности изменяться, а также в процессе предоставления информации от носителя информации до известного лица;

3) может переноситься в пространстве с помощью носителя информации и передаваться с него в символической и демонстративной форме.¹

Все существующие факты по конкретному уголовному делу по их причинному следствию и хронологической последовательности составляют так называемую фабулу уголовного дела. Условно фабула по уголовному делу в концентрированной форме объединяет фактические обстоятельства времени, места, способа и условий конкретного преступления в одной системе конкретного лица (лиц).

Обстоятельства в уголовном деле, являясь, как правило, только отражением фактов реальности на определенных носителях информации (люди, физические объекты), объединяя объективные и субъективные элементы, исходя из степени достоверности, можно разделить на различные типы:

1. Неопровержимые фактические (объективные) обстоятельства, которые в процессе познания воспринимаются как однозначные (без возможности альтернативного толкования). Ряд фактических обстоятельств по уголовному делу не требует доказательств и считается неопровержимым. К ним относятся преюдициальные и общеизвестные факты. Но если ст. 90 УПК РФ достаточно четко формулирует понятие преюдициальных фактических обстоятельств по уголовному делу (не требующих дополнительной проверки) и относит к ним обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства (при этом такие

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2015. С.320.

приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле), то вопрос с определением содержания и перечня общеизвестных фактов в российском уголовном процессе остается дискуссионным.

Таким образом, некоторые ученые отрицают возможность использования известных фактов в уголовном процессе. Например, В.Д. Шундигов отмечает: обстоятельства дела могут быть установлены только с помощью доказательств, то есть доказательств, которые «не могут быть заменены ссылками на общеизвестные знания, способностью видеть «своими глазами» или возможным знанием себя». И.И. Мухин добавляет: общеизвестные факты доказывать не нужно, поскольку они не имеют ничего общего с делом и объектом судебного доказательства, т.е. в доказывании общеизвестные факты вообще не используются.

2. Опровержимые факты. На ранних стадиях разработки они напоминают неопровержимые факты, но доказывают, что другая информация опровергает их неверно и не отражает реальность. Итак, А.А. Крымов справедливо заявляет, что опровержимые обстоятельства не могут быть доказаны только в том случае, если нет сомнений в точности предполагаемых положений в этом деле.

3. Факты-гипотезы, которые представляют собой реконструкцию события по отдельной информации, которая дополняется гипотезами защитника, основанными на других фактах, их комбинациях и их закономерностях.

4. Оценка фактических обстоятельств, посредством которых защита производит качественную оценку определенных фактических обстоятельств по уголовному делу.

5. Фактические интерпретационные обстоятельства. С их помощью подтверждаются или опровергаются намерения предполагаемого преступника, жертвы, дается анализ субъективной стороны преступления,

межличностных отношений, возникших в ходе совершения преступления (например, жертва и преступник).

Поэтому анализ существующих фактов по конкретному уголовному делу позволяет:

а) выявить необходимые юридически значимые факты из всего массива фактических обстоятельств;

б) использовать эти фактические обстоятельства для проведения комплексной оценки уголовного дела и предоставить доказательства для обоснования их версии событий.

1.2 Элементы доказывания

Элементами процесса доказывания в уголовном процессе являются: собирание, проверка и оценка доказательств.

1. Собирание доказательств - это совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств. Собирание доказательств производится следователем, дознавателем или прокурором при производстве следственных или иных процессуальных действий, содержащихся в УПК РФ.

С точки зрения С.А. Шейфера в данном случае правильно говорить о формировании доказательств. В этом процессе необходимо выделить поиск источника доказательства, извлечение информации и ее фиксацию (иными словами процессуальное закрепление).

Собирание доказательств в свою очередь состоит из следующих элементов: обнаружение доказательств, их фиксация, изъятие, обеспечение и представление доказательств. Рассмотрим их более подробно.

1) Обнаружением доказательств является их отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые имеют доказательственное значение. Обнаружение является начальной и необходимой стадией собирания доказательств. Для того, чтобы

доказательства имели юридическую силу, они должны быть процессуально закреплены. Это осуществляется путем составления соответствующего протокола.¹

Закрепление доказательств в установленном законом порядке носит название фиксации доказательств. Согласно УПК РФ фиксация доказательств осуществляется в виде составления протоколов, приобщения доказательств к делу, составления планов и схем, фотографирование и др.

Фиксация доказательств позволяет сохранить доказательственную информацию для ее неоднократного использования при доказывании. Благодаря фиксации информации обеспечивается ее накопление до момента доказанности всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Существует ряд условий, при соблюдении которых осуществляется собирание:

Во-первых, обязательное соблюдение принципа законности. Это означает, что использовать можно только те способы собирания доказательств, которые не противоречат законодательству РФ, только в рамках процессуальной процедуры, установленной законом уполномоченным лицом по принципу объективности и беспристрастности.

Во-вторых, обеспечение полноты собранного по делу доказательственного материала. Все процессуальные действия по собиранию доказательств должны проводиться качественно, тщательно; ни одно из доказательств, существенных для дела, не должно оказаться вне поля зрения субъектов доказывания.

В-третьих, действия по собиранию доказательств должны быть проведены своевременно. Например, если действие является неотложным, то

¹ Волинский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С.196.

оно должно проводиться немедленно, при возникновении необходимости в его проведении.

В-четвертых, лицо, собирающее доказательства должно соблюдать все необходимые гарантии достоверности получаемых данных. Это соблюдается посредством соблюдения и применения тактических условий и приемов следственных действий с целью фиксации и сохранности доказательств.¹

В качестве примера рассмотрим Постановление 1-го Западного окружного военного суда. Органами предварительного следствия Бабанин А.В. и Симаков А.В. обвиняются в ненадлежащем исполнении и неисполнении своих должностных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, что выразилось в нарушении установленных нормативно-правовыми актами применительно к занимаемой каждым из них воинской должности требований по обеспечению безопасности военной службы, и повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью рядовым Потерпевший №1 и Потерпевший №2, легкого вреда здоровью рядовому Потерпевший №3, а также существенное нарушение прав и законных интересов указанных лиц на личную неприкосновенность и охрану здоровья.

Обязанность суда, принявшего к своему производству уголовное дело, состоит в том, чтобы окончательно разрешить уголовно-правовой спор между стороной обвинения и стороной защиты в соответствии с требованиями закона, на основании обстоятельств дела, доказанных сторонами в ходе судебного следствия.

Доказывание, согласно ст.85 УПК РФ, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. При этом собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства в том числе и судом путем производства

¹ Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2014. С.80.

следственных и иных процессуальных действий (ч.1 ст.86 УПК РФ); проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст.87 УПК РФ); каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч.1 ст.88 УПК РФ).

Согласно требованиям ч.1 ст.17 УПК РФ судья оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В силу положений закона оценка доказательств с точки зрения их допустимости и достоверности может быть осуществлена судом только при вынесении итогового судебного решения, когда представленные сторонами и собранные самим судом доказательства исследованы полно, всесторонне и объективно.

1-й Западный окружной военный суд постановил апелляционную жалобу потерпевшего Потерпевший №1 удовлетворить.¹

Таким образом, можно определить содержание понятия собирания доказательств как элемент процесса доказывания, включающий в себя обнаружение, изъятие и фиксацию доказательств.

2. Проверкой доказательств является деятельность дознавателя, следователя, прокурора или суда по всестороннему и объективному определению достоверности, относимости и допустимости фактических данных, а также их получения для правильного установления обстоятельств уголовного дела.

¹ Постановление 1-го Западного окружного военного суда № 22-141/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-48/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/WrEJpm6ppTNx/>

Имеются различные взгляды на понятие «проверка доказательств». Основные расхождения мнений среди специалистов уголовного процесса собираются вокруг двух понятий «проверка доказательств» и «исследование доказательств». По мнению А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца понятие понятием «исследование доказательств» более точное, так как исследование доказательств включает в себя не только получение информации, но и ее проверку. Этому же мнению придерживается и Р.С. Белкин, который исследованием считает «познание следователем или судом содержания доказательств, установление соотносимости данного доказательства со всеми остальными доказательствами по делу».¹

По своей сути проверка доказательств связана как с мыслительным процессом субъектов доказывания, так и с их практической деятельностью. К мыслительной деятельности следует отнести сопоставление новых доказательств с уже имеющимися в деле и установить их источники. В свою очередь практическая деятельность направлена на получение иных доказательств, подтверждающих проверяемое доказательство. Данное высказывание подтверждается ст. 87 УПК РФ, согласно которой проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также путем установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Проверка доказательств начинается с первоначального этапа доказывания и проводится на протяжении всего предварительного расследования, судебного следствия и последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Рассмотри пример из судебной практики. Хитрин А.М. управлял автомобилем, будучи лицом, находящимся в состоянии опьянения,

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2015. С.320.

подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, в г. Красноярске.

Октябрьский районный суд г. Красноярска установил, что собранные по делу доказательства у суда сомнений не вызывают, поскольку получены в установленном процессуальном законом порядке и соответствуют требованиям ст. ст. 87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности - достаточности для постановления обвинительного приговора в отношении Хитрина А.М. Оценка всех собранных по делу доказательств позволяет суду сделать однозначный вывод о совершении Хитриным А.М. инкриминированного ему преступления. Оснований для иной оценки доказательств и иной квалификации действий подсудимого, а также оснований для постановления оправдательного приговора, у суда не имеется.

Нарушений УПК РФ при производстве предварительного расследования по делу не допущено. Органами дознания созданы все необходимые условия для исполнения сторонами своих обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Данных о том, что Хитриным А.М. заявлялись какие-либо ходатайства в ходе предварительного расследования и они остались неразрешенными, в материалах дела не имеется. Сведений о неполноте предварительного расследования в материалах дела не содержится.

Суд приговорил признать Хитрина Андрея Михайловича виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 300 (трёхсот) часов обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 (два) года.¹

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска № 1-318/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-318/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/GWESyVAE0Umq/>

Проверка доказательства не всегда дает знание о всех качествах и свойствах доказательства. Ее возможности могут быть ограничены недостаточностью или отсутствием других доказательств, их принадлежности к доказательствам определенного вида. Проверка доказательств предполагает установление источников получения определенного рода доказательств. Она осуществляется на всех стадиях расследования.

3. Оценкой доказательств является мыслительная деятельность, имеющая своей целью определение относительности, допустимости, достоверности, значения (силы) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Процесс оценки доказательств связан со способностью доказательств, полученных в процессе проверки соответствующих совокупностей, надежно установить наличие (отсутствие) обстоятельств, разыскиваемых в расследуемом уголовном деле. Во время процесса лицо, уполномоченное на это, классифицирует их на основании сущности и характера содержащихся в них доказательств. Это позволяет понять его суть и принять правильное процессуальное решение. Это последний шаг в процессе доказывания, где можно разделить доказательства на обвинительные и оправдательные, и еще раз проанализировать достоверность фактической информации, которую они содержит. Здесь также важно определить доказательственную ценность и важность процесса доказательства, как всей совокупности, так и отдельных свидетельств, включенных в эту совокупность. Вопрос о юридической силе всех доказательств также решается, что позволяет надежно установить искомое обстоятельство. Кроме того, «юридическая сила доказательства» означает владение отдельным доказательством, полученным им при внесении с ним соответствующего набора однородных доказательств, что означает законную возможность установления наличия или отсутствия определенных юридических фактов. Исходя из внутреннего убеждения в том, что

юридическая сила и совокупность доказательств соответствуют друг другу, процессуально уполномоченное лицо решает, как использовать этот факт в процессуальной деятельности в дальнейшем.¹

Рассмотрим пример из судебной практики.

Игнатьев Руслан Александрович совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

Суд установил, что обстоятельств, которые бы в силу ч.1 ст.75 УПК РФ, давали основания сомневаться в достоверности доказательств, представленных стороной обвинения и исследованных на судебном разбирательстве, судом не установлено.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ каждое из представленных государственным обвинением доказательств отвечает требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности – требованиям достаточности для разрешения настоящего уголовного дела. Доказательства, подтверждающие обвинение Игнатьева Р.А., получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, их совокупностью полно установлены: обстоятельства, мотив, цель, способ, время, место и характер действий подсудимого, что дает суду основания для вынесения обвинительного приговора.

Суд приговорил Игнатьева Руслана Александровича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года без штрафа и ограничения свободы.²

Субъектом оценки доказательств по своему внутреннему убеждению является рассматривающий и разрешающий уголовное дело суд. Свобода

¹ Сибиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С.60.

² Приговор Спировского районного суда Тверской области № 1-37/2019 от 26 сентября 2019. по делу № 1-37/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/CyoHFFHLWrgD/>

суда в оценке предоставленных доказательств гарантируется состязательностью уголовного процесса, отсутствием обязанности принять определенное решение, отсутствием заранее установленных правил, по которым следует оценивать доказательства, отсутствием заранее установленной силы доказательств, свободой от внешнего принуждения к принятию решения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что собирание, проверка и оценка доказательств не могут быть признаны самоцелью. Эти операции выполняются таким образом, что их результаты служат для обоснования промежуточных и основных решений, а процесс доказывания следует считать завершенным только после их принятия. Исследование и проверка доказательств является заключительной фазой процесса доказательств.

2 СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

2.1 Содержание собирания доказательств и его значение

Согласно ст. 85 УПК РФ «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса». Следовательно, собирание доказательств представляет собой самостоятельный элемент единого процесса доказывания по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ в настоящее время содержит лишь относительно определенное законодателем понятие «собирание доказательств»: собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом (п. 1 ст. 86 УПК РФ). При этом не указывается на то, что собирание доказательств имеет внутреннюю логику и может, по мнению некоторых авторов, включать в себя различные этапы (элементы).¹

В целом, очевидно, что УПК РФ не дает исчерпывающего определения понятию «собирание доказательств». Нет единого мнения по этому вопросу и у правоведов. Данную ситуацию во многом усложняет то обстоятельство, что и по понятию «доказательство», из которого, собственно, складывается сам процесс доказывания, у ученых также нет единой точки зрения.

Другими словами, до настоящего времени отсутствует единая точка зрения относительно сущности самого доказательства, нет общепринятого

¹ Россинский С.Б. Собирание, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. 2017. № 5. С.24–27.

определения, что в немалой степени усложняет задачу исследователей и в дефиниции собирания доказательств.¹

При этом следует отметить, что УПК РФ содержит весьма общее определение самого понятия «доказательства»: доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (п. 1. ст. 74 УПК РФ).

В литературе принято выделять следующие основные позиции, где под доказательствами понимаются:

1) фактические данные – сведения о фактах (С.А. Голунский, Д.Р. Расулов и С.Г. Новиков, П.А. Лупинская и др.);

2) факты объективной реальности, а также фактические данные, при помощи которых они установлены (М.С. Строгович, М.П. Шаламов и др.);

3) неразрывное единство содержания (фактических данных) и процессуальной формы – источников, в которых содержатся эти сведения (В.Я. Дорохов, А.И. Трусов и др.).

Не вдаваясь в вопрос природы и сущности доказательств, отметим, что некоторым итогом научной дискуссии можно считать синтезирующие определения, ярким примером которых является высказывание В.И. Зажицкого: «Доказательства – это органическое единство сведений и процессуальных источников». Представляется, что при определении понятия «собирание доказательств», необходимо исходить именно из этого.

Проведя небольшой исторический экскурс, можно заметить, что ранее действовавший УПК РСФСР 1969 г. также предусматривал собирание доказательств, как самостоятельный элемент процесса доказывания по

¹ Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского

уголовному делу. Указывались субъекты и способы этой деятельности. Положительным было предписание, предусматривающее собирание доказательств только по уголовным делам, находящимся в производстве властных участников уголовного процесса (ст. 70).

Таким образом, в научной литературе советского периода понятию «собирание доказательств» уделялось должное внимание, однако к единому мнению авторы не пришли. Такое положение не способствовало выработке единообразной и правильной практики.¹

Дискуссия продолжалась постоянно. Например, А.Р. Ратинов включал в понятие «собирания доказательств» их поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации, С.А. Шейфер – отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации.²

Определение собирания доказательств, связанное не только с его составом, находим у П.А. Лупинской, которая под собиранием доказательств понимала «совершение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств».

Нет единого понимания состава собирания доказательств и в современной российской правовой мысли. Так, А.Р. Белкин полагает, что «отделять обнаружение доказательств от их собирания нельзя уже потому, что эти понятия выражают две стороны одной и той же деятельности, не имеющие смысла друг без друга. Включать же в собирание доказательств их «рассмотрение» (М.С. Строгович) или «получение (извлечение) содержащейся в них информации» (А.Р. Ратинов) означает дублирование

государственного университета. Право. 2016. № 2. С.82–87.

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С.196.

² Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2. С.82–87.

следующей фазы доказывания – исследования доказательств. Нет необходимости выделять в собирании доказательств специально их восприятие (С.А. Шейфер), поскольку восприятие – предпосылка и условие и обнаружения, и фиксации доказательств». Опираясь на представление о собирании доказательств Р.С. Белкина, он пишет, что собирание доказательств как комплексное понятие включает в себя их обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств.¹

Не включает в этот состав изъятие и сохранение доказательств А.Н. Кузнецов, согласно которому «собирание доказательств можно представить как совокупность определенных этапов. Начинается оно с обнаружения (установления, отыскания) источников доказательств. После обнаружения возможных источников доказательственной информации наступает следующий – получение информации из этих источников. Наконец, последним этапом собирания доказательств является процессуальное закрепление (фиксация) полученной информации».² Такая же позиция и у А.И. Глушкова, который полагает, что собирание доказательств – это «поиск, обнаружение, получение (извлечение, истребование) могущих иметь отношение к уголовному делу сведений, а также закрепление их в предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ источниках».

Примечательно, что ряд исследователей отказываются от участия в дискуссии по вопросу состава собирания доказательств и определяют данное явление через субъектный и целевой характер действия: «...Собирание доказательств, исходя из принципа состязательности, следует определить как совершение субъектами доказывания процессуальных и непроцессуальных

¹ Степанов В.В., Галушкин В.И. Процессуальные и криминалистические аспекты производства освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2016. № 6(113). С.135-142.

² Селезнев Д.И. Доказательства и доказывание как средства уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. №3, 2017. С. 231.

действий, направленных на обнаружение, получение и закрепление в установленном порядке доказательств».¹

Возможно, в силу ряда дискуссионных вопросов состава субъектов собирания доказательств, А.П. Рыжаков вообще определяет собирание доказательств исключительно через объект данного процесса – доказательство: «Под собиранием доказательств, в контексте ст. 86 УПК РФ, понимается собирание не доказательственного факта, а именно той разновидности уголовно-процессуальных доказательств, которые представляют собой единство имеющих отношение к уголовному делу сведений и предусмотренного уголовно-процессуальным законом источника доказательств».

Примечательна дискуссия о самом понятии «собирание доказательств», вместо которого ряд авторов предлагает определять данное действие через «формирование доказательств».

Так, как пишет Е.А. Доля, с чем принципиально сложно согласиться, «термин «собирание доказательств» не согласуется и с правовой стороной доказывания. Он не охватывает и не выражает многообразия урегулированных законом условий и порядка, в которых осуществляются рассматриваемые действия, соблюдение которых только и обеспечивает появление доказательств (сведений) в уголовном процессе», «то, что принято называть собиранием доказательств, если исходить из буквальной трактовки данного термина, ни в природе, ни в социальной действительности просто не существует. Поэтому термин «собирание доказательств» не имеет ни онтологического, ни гносеологического, ни правового обоснования. Он даже в самой общей форме не отражает анализируемой части действительности доказывания), существо которой образует чувственное познание значимых

¹ Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. – Саратов, 2007. С.177.

для дела фактов, протекающее в рамках установленной законом уголовно-процессуальной формы».¹

Данный автор исходит из позиции, что доказательства – это не явления и предметы материального мира, они создаются в уголовном процессе, иными словами – формируются.

Иная позиция у В.И. Зажицкого, который полагает, что «при производстве следственных действий сведения никто не может порождать или создавать. Они существуют объективно, как результат взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с материальным миром».

В.И. Зажицкий по вопросу собирания доказательств приводит мнение В.Я. Дорохова, с которым, на наш взгляд, следует согласиться: «собирание доказательств – процессуальная деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда, направленная на обнаружение фактических данных и их процессуальное оформление».

Аналогично мыслит и П.А. Lupинская, которая категорически возражает против замены термина на «формирование доказательств», объясняя это тем, что в таком случае следователь как бы становится создателем доказательств, что противоречит природе доказательств.

Мы полагаем, что позиция Е.А. Доля в данном вопросе излишне усложняет вопрос как о природе познания объективно существующей действительности, выраженной, в том числе, и в форме доказательств, так и сущности процесса собирания доказательств. Как представляется, понятие «формирование доказательств» в некотором роде имеет право на существование, но более логично и последовательно в лексико-

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2019. С.180.

лингвистическом смысле было бы все-таки использовать термин «собрание доказательств».¹

Заслуживает интерес позиция С.А. Шейфера, который не о собирании, а о формировании доказательств, однако признает объективно существующие «следы изучаемого события»: «собрание доказательств есть не что иное, как система действий, обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов изучаемого события, сопровождающееся формированием в сознании познавательного образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа путем процессуальной фиксации результатов восприятия» В данном определении ценно также и обращение к познавательной сущности собирания доказательств.

В другой работе С.А. Шейфер указывает, что «не следует упрощать это понятие, считая, что формирование доказательства ограничивается запечатлением полученных сведений путем применения надлежащих форм фиксации, т. е. протоколированием результатов очной ставки, других следственных действий. Формирование доказательств в первую очередь состоит в преобразовании первичной доказательственной информации, т. е. извлекаемой субъектом доказывания из следов, оставленных событием». В качестве примера С.А. Шейфер приводит те ситуации, когда образы события, хранящиеся в памяти свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, знания, которыми обладает эксперт и специалист, – это еще не доказательства. Совершенно справедливо указывает автор на значимость процесса преобразования информации, сохранившейся в следах события, в

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2019. С.60.

доказательства в результате применения соответствующих познавательных процедур.¹

В итоге С.А. Шейфер утверждает, что «собрание, а точнее формирование, доказательств – это комплекс осуществляемых субъектом доказывания операций, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и преобразовать в надлежащую процессуальную форму, т. е. в форму показаний, заключений эксперта и т. д. Следовательно, формирование доказательств – это процесс преобразования доказательственной информации в форму доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом».

В данном определении важно указание на комплексность и процессный характер явления, на роль субъекта и на итог в форме доказательств.

В итоге в работах последних лет можно встретить такие определения, которые пытаются увязать оба понятия: собрание доказательств – это «их формирование, и состоит в обнаружении, т. е. в выдвижении и проверке следственных (криминалистических) версий – предположений о том: кто, когда и как совершил преступление; где, у кого и какие именно доказательства могут быть обнаружены; их фактическом обнаружении; собирании; фиксации (закрепление в соответствующей уголовно-процессуальной форме)».²

В целом, с учетом анализа различных точек зрения, мы полагаем, что собрание доказательств – это:

1) деятельность, направленная на сбор необходимого количества доказательств;

2) этап накопления количества доказательств, окончанием которого является переход к качественной их обработке – оценке и проверке в

¹ Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2. С.82–87.

² Там же С.82–87.

соответствии со свойствами доказательств (допустимость, относимость, достоверность, достаточность).¹

В итоге мы приходим к суждению о том, что собирание доказательств представляет собой выявление, получение и фиксацию субъектами доказывания по возбужденному уголовному делу законными способами материальных и идеальных следов преступления из предусмотренных законом процессуальных источников, в результате чего появляются доказательства, обладающие свойствами относимости и допустимости.

2.2 Субъекты собирания доказательств

Собирание доказательств – деятельность различных субъектов доказывания, которая направлена на получение информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела. Что немаловажно, данная деятельность должна проходить в строгом соответствии с законом, и заключается этот начальный момент доказывания в обнаружении, восприятии и фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела.

С криминалистических позиций, под собиранием доказательств понимается элемент процесса доказывания, содержанием которой в своей совокупности являются обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение доказательств.¹ Данный процесс характеризуется осуществлением поисково-познавательной деятельности уполномоченных на то сотрудников правоохранительных органов: следователей, дознавателей, сотрудников оперативных аппаратов и экспертов-криминалистов.

К лицам, являющимся субъектами доказывания можно отнести тех, кто осуществляет деятельность по уголовному преследованию, защиты и участвуют в доказывании. Это прокурор, следователь, дознаватель, суд, а

¹ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Городец, 2018. С.176.

также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители, защитник.

Полномочия субъектов уголовного судопроизводства по собиранию доказательств урегулированы ст.86 УПК РФ. Следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель собирают доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий.

В свою очередь, суд собирает доказательства путём ведения судебных и иных процессуальных действий: задавая вопросы подсудимому, ему предоставлено право истребовать документы согласно ст. 286 УПК РФ, а также иные полномочия, касающиеся суда, предусмотрены и в иных статьях УПК РФ. Касательно суда, выше отмечалось, что он участвует в собирании доказательств путем производства судебных и иных действий. Необходимо тщательно подойти к анализу всех вопросов для правильного разрешения дела. Также суд должен проверить и оценить данные доказательства, исследовать новые доказательства, которых не было на стадии предварительного расследования, если они будут признаны допустимыми.² Суду необходимо проанализировать версии, ранее следователем не рассматривающиеся, выявленные впервые в судебном заседании. Полномочия прокурора таковы, что он собирает доказательства по уголовному делу путём производства иных процессуальных действий, согласовывая обращение в суд дознавателя с ходатайством о производстве следственных действий, которые связаны с ограничением конституционных прав граждан. Также прокурор может истребовать и представлять суду документы (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) и дополнительные материалы в суд

¹ Хмыров А.А., Руденко А.В. О некоторых проблемах допустимости доказательств по уголовным делам // Бизнес в законе. №6, 2017. С.32.

² Михеев А.В. Доказывание по уголовным делам, возбуждаемым по факту совершения лицом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. №2, 2018. С.267.

кассационной инстанции в соответствии с ч.4 ст. 377 УПК РФ. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Данные сведения станут доказательствами лишь тогда, когда их таковыми признает соответствующий орган. То есть, деятельность таких лиц по собиранию доказательств сводится к работе следователя, дознавателя и суда, как бы находясь в зависимости от них.¹

Для того, чтобы гарантировать данным участникам реализацию их прав по собиранию доказательств, уголовно-процессуальное законодательство закрепило обязанность дознавателя, следователя в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное ими ходатайство по исследованию доказательств. Например, адвокаты собирают сведения, необходимые для оказания юридической помощи, представляют предметы и вещи в качестве вещественных доказательств, привлекают специалистов для оказания юридической помощи.²

Обращаясь к полномочиям защитника в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что деятельность такого лица недостаточно урегулирована. Да, он вправе собирать доказательства путем получения предметов, сведений; опроса согласившихся на это лиц; истребования справок, характеристик с различных органов власти, а наделяется ли такое лицо равными правами по сбору необходимых доказательств с другими лицами? Этот вопрос еще исследуется. Защитник может предоставить документы,

¹ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дисс. ... доктора юридических наук. Краснодар, 2011. С.364.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2019. С.339.

предметы следователю, суду, а они уже решат, являются ли доказательствами собранное.¹

По сути, защитник может только представить доказательства на рассмотрение в следственные органы, он не осуществляет следственных действий. Не имеется также порядка проведения опроса защитником и фиксации его результатов, в отличие от допроса, который проводится следователем. Защитник не может предупреждать лицо об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Следовательно, опрашиваемое лицо вполне может отказаться от дачи показаний или сообщать ложные сведения, которые могут запутать все следствие. Информация должна быть подвергнута тщательной проверке на наличие достоверности. Защитник не относится к субъектам, которые осуществляют проверку доказательств, без которой не может осуществляться процесс доказывания.

Следующий немаловажный момент при собирании доказательств относится к осмотру места происшествия. Нередко следователями совершаются ошибки, выдвигаются впоследствии неверные версии, отчего преступления остаются нераскрытыми, и даже в случае находки виновного лица может быть затруднительным доказательство его вины. Также при описании различных предметов, найденных при осмотре места происшествия, следователю необходимо заносить в протокол не само название предмета, а его признаки, характеристики, дающие возможность отличить данный предмет от другого, похожего на него. Ну а также вопрос о необходимости соблюдения законодательства лицами, собирающими их, для возможности использования доказательств и установления обстоятельств уголовного дела.²

¹ Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. Астрахань: АГТУ, 2017. С.364.

² Толмосов В. И. Собираение доказательств правомочным субъектом – гарантия признания полученного доказательства допустимым // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2017. № 1. С.146–151.

Таким образом, хочется отметить, что процесс собирания доказательств – очень важен. От него во многом зависит исход самого дела, добьется ли потерпевшая сторона защиты своих прав, зависит рост преступности в мире, ведь, если неразрешение дел станет частым явлением, преступник перестанет бояться наказания и окружающие люди не смогут чувствовать себя в безопасности. Делая вывод по самой работе, я выявила некоторые аспекты проблемы собирания доказательств субъектами доказывания. Во-первых, это неравное положение субъектов доказывания. Объем полномочий у лиц отличается друг от друга. Во-вторых, несоблюдение субъектами доказывания всех моментов, урегулированных законодательством. (Отсюда следующее: важно искоренение ошибок при осмотре места происшествия, нужно уделять внимание абсолютно всем деталям, вовлекать в процесс поиска все следы преступления, руководствоваться правилами работы со следами и выстраивать на основе этого картину преступления, ну а также при заполнении протокола места происшествия указывать не на сам предмет, а на его характерные черты и признаки. В совокупности этих и многих других оснований будет возможность для содействия принятию справедливых судебных решений, созданию положительного образа всей судебной системы, следовательно, уважение граждан к суду.

3 СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

3.1 Следственные действия

В настоящее время понятийный аппарат уголовного судопроизводства все еще не завершен, что приводит к неоднозначному толкованию ряда процессуальных понятий и определений.¹

Например, многие ученые интерпретируют концепцию следственных действий как синоним основного способа сбора и проверки доказательств. Однако это понятие, хотя оно неоднократно используется в нормативных правовых актах, остается неопределенным в законодательстве.

Своевременное и качественное проведение научно-исследовательских мероприятий является основным и неоспоримым условием эффективности органов предварительного следствия.

Однако стоит отметить, что в течение длительного периода времени действующее законодательство сильно ощущало отсутствие адекватного законодательного регулирования следственных действий, незавершенность которого позволяет толковать определенные положения закона по усмотрению правоприменителя. Это обстоятельство является благодатной почвой для нарушения прав лиц, причастных к сфере уголовного судопроизводства.

Деятельность следователя направлена на установление юридически значимых обстоятельств преступления. На досудебной стадии расследования они являются основным средством уголовно-процессуальных доказательств.

¹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2015. С.27.

Основным способом получения доказательств являются следственные действия.¹

Широко признано, что часть следователей включает часть преступных действий, связанных со следственными действиями, которые направлены на сбор, проверку и оценку доказательств. В настоящее время российское законодательство об уголовном судопроизводстве не содержит четкого определения термина «следственные действия», хотя в УПК РФ это понятие неоднократно используется. Кроме того, законодатель использует концепцию «процессуальных действий», к которым относит «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» (п. 32 ст. 5 УПК РФ).

Однако, как отмечают некоторые ученые, эта законодательная конструкция содержит формальную логическую ошибку, так называемый «порочный круг» - определение неизвестного через неизвестное.²

С этим утверждением можно согласиться, поскольку в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет четкого определения понятия следственных, судебных или иных процессуальных действий. Мы также можем согласиться с тем, что следственные действия являются процессуальными, но в то же время не все процессуальные действия являются следственными, поскольку не все процессуальные действия направлены на получение доказательств.

Поэтому необходима законодательная консолидация понятия «следственные действия». Важно не только продемонстрировать важность этой концепции, но и указать ее основные особенности. По нашему мнению, законодательная консолидация концепции «следственных мер» позволит нам добиться единообразного толкования этой правовой категории, как в теории

¹ Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : моногр. М., 2015. С.90.

² Воронин С.Э., Меремьянина О.В. Основания проведения следственных действий : учеб. пособие. Красноярск, 2016. С.110.

доказательств, так и в правоохранительной деятельности. Многочисленные научные труды различных авторов, раскрывающие понятие «следственные действия», также не содержат единодушного мнения на эту тему.

Рассмотрим наиболее общие подходы к определению понятия «следственные действия».

Под следственными действиями В.Т. Батычко понимает процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и используемые для сбора, проверки и оценки доказательств, состоящие из совокупности операций по поиску, познавательных и удостоверительных операций, предназначенных для выявления, восприятия и получения доказательств.¹

По мнению Б.Б. Булатова, А.М. Баранова, следственные действия — это производимые в строгом соответствии с законом операции, направленные на обнаружение, закрепление и проверку доказательств.²

С.В. Зув и К.И. Сутягин понимают следственные действия, как предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, производство которых направлено на получение информации, необходимой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.³

Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев под следственными действиями понимали регламентированные процессуальным законом действия, непосредственно направленные на обнаружение, закрепление, проверку доказательств.⁴ Данное определение подтверждается положениями УПК РФ, в которых предусмотрено, что собирание доказательств осуществляется путем производства следственных действий. Однако следует отметить, что термин «следственные действия» используется в нескольких значениях, и в

¹ Батычко В.Т. Уголовный процесс: учебник. Таганрог, 2016. С.80.

² Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. М., 2017. С.60.

³ Зув С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск, 2016. С.180.

⁴ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 2018. С.120.

законе, и в юридической литературе. В широком смысле под следственными мерами понимаются процессуальные меры особенно уполномоченных органов и должностных лиц в ходе предварительного следствия. В более узком смысле подразумевается процессуальные акты, направленные на сбор доказательств.

Например, С.А. Шейфер определяет следственное действие как «комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации».¹

Н.С. Манова определяет следственное действие как «производимые в ходе расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законом действия, целью которых является собирания и проверка доказательств».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что первая интерпретация определяет понятие в широком смысле, а второе - в узком. На наш взгляд, в концепции Н.С. Мановой определены основные признаки расследования. Такие как:

- 1) производство в ходе расследования;
- 2) регулирование Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- 3) специальной целью является сбор и проверка доказательств. Кроме того, основным признаком следственных действий является специальный субъект, о котором говорит нам первое понятие по версии С.А. Шейфера, то есть следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник отдела дознания, а также следователь-криминалист.²

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2015. С.112

² Там же, С.115.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что следственные действия — это процессуальные действия, посредством которых доказательства собираются, проверяются и защищаются. Стоит также отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ допускает сбор доказательств посредством других процессуальных действий. В главах 24–27 Уголовно-процессуального кодекса РФ законодатель не указывает, какие процессуальные действия относятся к следственным; исходя из значения, указанного в пункте 32 ст. 5 УПК РФ, следственные действия являются формой процессуального действия. Поэтому мы постараемся отграничить следственные действия от других процессуальных действий.

Все следственные действия имеют общие черты:

- в отличие от других форм доказательств, каждая следственная мера обеспечено государственным принуждением.
- государственное принуждение включает ограничения прав, особенно конституционных;
- порядок проведения следственных действий строго регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.
- создание уголовного процесса, в котором реализуются права и обязанности участников уголовного судопроизводства.

Говоря о важности следственных действий, следует отметить, что институт следственных действий в России - это, прежде всего, сложившаяся система правовых требований, которая формирует сферу и объект следственного действия, его цель и задачи; основания для задержания; круг участников и их правовой статус; механизм реализации их прав и обязанностей; порядок реализации и правила производства познавательно-удостоверяющего действия; методы и формы их фиксации; гарантии защиты

прав и свобод человека, меры и границы принуждения и ответственность, и применяется в случае невыполнения требований закона.¹

Каждое следственное действие является не только средством познания, средством сбора, поиска и проверки доказательств, но и актом правоприменительной деятельности. Поэтому институт следственного действия должен установить определенную систему гарантий и гарантировать уважение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Что касается определения понятийного аппарата следственных действий, то целесообразно начать с упоминания их конкретных видов, которые закреплены в главах 24–27 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Осмотр; Эксгумация; Освидетельствование; Следственный эксперимент; Обыск; Выемка; Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; Контроль и запись переговоров; Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; Допрос; Очная ставка; Предъявление для опознания; Проверка показаний на месте; Производство экспертизы; Получение образцов для сравнительного исследования».

Лежащие в их основе познавательный и удостоверительный аспекты следственных действий позволяют нам отличать их от других процедурных действий, используемых в качестве методов сбора и проверки доказательств.²

Поэтому, изучив действующее законодательство и юридическую литературу и проанализировав мнения отдельных ученых, мы можем сделать вывод, что следственные действия представляют собой набор процессуальных действий, направленных на выявление, фиксацию и

¹ Бастрыкин А.И., Усачев А.А. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С.120.

² Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 92–103.

проверку доказательств, которые в основном носят принудительный характер и осуществляются уполномоченными лицами в процессе расследования преступления. Кроме того, по нашему мнению, в целях общего понимания, а также для отграничения от других процессуальных действий необходимо законодательно закрепить понятие «следственные действия» и указать их основные характеристики. Консолидация понятия «следственные действия» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ будет отличать их в основном от других процессуальных действий, сформирует концептуальную систему, которая, безусловно, повысит эффективность следственных органов и исключит возможность подмены одного следственного действия другим.

Доказательства должны быть использованы в качестве основы для принятия решения о проведении следственного действия. Доказательства являются допустимыми только в случае получения их процессуальным путем. Вышеупомянутое решение принимается только следователем, за исключением случаев, когда требуется разрешение суда.

Сбор доказательств является одним из элементов процесса доказывания, который заключается в деятельности субъектов уголовного процесса по выявлению, регистрации и хранению информации о совершенном преступлении. В ходе следствия необходимо соблюдать определенный порядок их осуществления, закрепленный в УПК РФ. Существует также обязательное требование, согласно которому следственные действия должны проводиться, если для этого есть достаточные основания.

При проведении следственных действий по сбору и проверке доказательств субъекты следственных действий должны соблюдать права и интересы граждан. Запрещается совершать действия, которые подрывают честь и достоинство человека или угрожать его жизни и здоровью.

Любые следственные действия важны для расследования преступления. Каждый выполняет свою функцию и имеет свои обязанности,

но у него есть только одна цель: полное раскрытие преступления путем установления всех обстоятельств уголовного процесса.

Но, несмотря на фундаментальную роль этих следственных действий в раскрытии преступления, нельзя не сказать о проблемах, которые их сопровождают. По нашему мнению, они состоят в том, что законодатель не дает четкого определения концепции следственных действий; поэтому существует много споров, в которых следователь и дознаватель сами должны определить, что именно они предпринимают, что обычно приводит к ошибкам, когда такие действия должны быть предприняты немедленно, в неотложных случаях.¹

Также, если мы говорим о конкретных следственных действиях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, на практике должностные лица органов уголовного преследования иногда не полностью и в полной мере осуществляют свои полномочия. Сотрудники правоохранительных органов часто пренебрегают незначительными, по их мнению, действиями. Например, производство следственного действия с участием одного свидетеля или без такового вообще; получение доказательств обвиняемого/свидетеля/потерпевшего с использованием мошенничества, угрозы, подкупа без объяснения прав.

Другие нарушения также возможны из-за недопонимания правоприменителями смысла и содержания понятия следственных действий.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что следственные действия – это комплекс мер по сбору и проверке доказательств, который является основой уголовного процесса, без надлежащего функционирования которого невозможна реализация цели уголовного процесса. Правовое регулирование следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не должно допускать двусмысленного

¹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2015. С.27.

понимания того, что должен делать сотрудник правоохранительных органов в данной процессуальной ситуации. Проведение следственных и процессуальных действий, не соответствующих процессуальной форме, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, не только влечет за собой утрату доказательной ценности полученных результатов, но и влечет за собой нарушение прав и свобод лиц, участвующих в сфере уголовно-процессуальной деятельности.¹

Установление истины в деле и получение достоверной информации, характеризующей обстоятельства и механизм совершения преступлений, являются общей целью использования судебных методов, инструментов и рекомендаций в процессе доказывания.

Большинство из этих целей достигаются с помощью следственных действий. Кроме того, каждый из них подразумевает индивидуальную и конкретную цель.

Процесс доказывания, в аспекте судебной деятельности, направлен на реализацию возможностей криминалистики в сборе и изучении вещественных доказательств после исследовательской и познавательной деятельности, проводимой в ходе отдельных следственных действий. Остановимся более подробно на некоторых характеристиках производства таких следственных действий как осмотр, освидетельствование, обыск и выемка.²

1. Осмотр (ст. 176 УПК РФ) является наиболее распространенным следственным действием, относится к неотложным. Целью проверки является обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и выяснение других обстоятельств, которые могут повлиять на эффективность

¹ Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 92–103.

² Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юридический дом, 2019. С.210.

расследования. Следует отметить, что доказательство проверки заключается в том, что объекты, обнаруженные в ходе их поведения, могут быть признаны вещественными доказательствами.

Как показывает следственная практика, наиболее распространенным и, возможно, самым важным следственным действием, направленным на получение ориентации, исследований и доказательств, является осмотр места происшествия. Этому способствует регулирование этого следственного действия в ст. 144 УПК РФ, согласно которому это может быть осуществлено при проверке сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела.¹ Сотрудники правоохранительных органов определяют местонахождение и фактические обстоятельства совершения преступления, а также картину произошедшего, а также восстанавливают механизм и алгоритм преступной деятельности злоумышленников.

В этом процессе каждый следственный орган выполняет возложенные на него задачи, однако судебный эксперт при проведении проверки места происшествия играет важную роль, поскольку качество его судебной деятельности по обнаружению, фиксации и изъятию следов, предметов и инструментов оказывает непосредственное влияние на раскрытие преступления.

Заявитель ФИО1 обратилась в Правобережный районный суд г. Липецка с жалобой на действия следователя СО по <адрес> СУ СК России по <адрес> ФИО4 В своей жалобе ФИО1 указывала, что ДД. ММ. ГГГГ она находилась на своем рабочем месте в кабинете в здании <данные изъяты>. Примерно в 15 часов следователь СУ СК по <адрес> ФИО4 объявил, что в кабинете будет произведен осмотр места преступления. Она не возражала против осмотра кабинета и попросила, чтобы ей предъявили постановление о производстве следственных действий, либо решения суда. На что ей ответили

¹ Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. С.24.

отказом, заявив, что никакого постановления нет, т. к. осмотр проводится неотложно. Фактически ее рабочий кабинет никто не осматривал, а следователь сразу же потребовал, чтобы она предъявила ему свою сумку. Она ответила отказом, пояснив, что в ней находятся ее личные вещи, не имеющие отношения к работе. Сумку она открыла и показала. Следователь категорически требовал передачи ему ежедневника, который увидел в сумке. Считает, что сотрудник полиции ФИО5 силой вырвал у нее ежедневник и забрал с собой. Протокол осмотра места происшествия оформлен не был, равно как и протокол изъятия (выемки) у нее ежедневника. Протокол следственных действий не был предоставлен ей для ознакомления и подписания. Просила суд признать действия следователя по ее личному обыску, выемке незаконными и необоснованными.¹

В апелляционной жалобе заявитель ФИО1 просит постановление суда отменить, как незаконное и необоснованное, ссылаясь на следующие основания. Следователь в нарушение требований законодательства произвел личный обыск и выемку ее ежедневника с личными записями без предъявления соответствующего постановления или решения суда. Полагает, что объявленное ей в присутствии неизвестного мужчины и капитана полиции ФИО5 следственное действие не соответствует фактически выполненному, а Правобережный районный суд необоснованно принял в качестве доказательства законности действий следователя представленную копию протокола осмотра места происшествия от ДД. ММ. ГГГГ и указал, что старший следователь ФИО4 в соответствии со ст. 164, 176, ст. 177 УПК РФ произвел осмотр ее кабинета. Считает, что данный документ не может расцениваться и быть принятым в качестве такого доказательства, так как в нем отсутствует описание произведенного осмотра места происшествия, и в тексте протокола сразу же после описания места (<данные изъяты>)

¹ Постановление Липецкого областного суда № 22К-469/2014 от 15 апреля 2014 г. по делу № 22К-469/2014 - <https://sudact.ru/regular/doc/QAK1BnWPTpVT/>

записаны вопросы, касающиеся изъятия у нее сумки с личными вещами, а затем личного ежедневника. Ссылается на то, что действия следователя изначально имели иную, чем указана в документе направленность, то есть имела место замена одного следственного действия другим. В предоставленном в суд протоколе имеется запись о разъяснении участвующим лицам общего порядка проведения следственного действия, а также о разъяснении «всем участникам оснований и порядка производства осмотра места происшествия». Обращает внимание на то, что ей этот документ не предъявлялся, подпись заявителя об ознакомлении с текстом в нем отсутствует. Просит признать вывод суда о том, что поскольку она не является участником уголовного судопроизводства (ни свидетелем, ни подозреваемой, ни обвиняемой), а все действия совершались следователем в порядке доследственной проверки, то в отношении нее не требовалось соблюдение норм закона. Полагает, что следователем в нарушение требований ст. 182 УПК РФ не был оформлен протокол выемки, не произведено описания изъятого у нее ежедневника, что в свою очередь предоставляет следственным органам широкую возможность для подмены одного предмета другим, либо включения в текст протокола любых дополнительных данных. <данные изъяты>.¹

Как установлено в суде первой инстанции и следует из представленных материалов, ДД. ММ. ГГГГ старшим следователем ФИО4 в присутствии оперуполномоченного УБЭП УМВД России по Липецкой области ФИО5 и двоих понятых был произведен осмотр кабинета инспектора по земельным отношениям <данные изъяты> ФИО1, в ходе которого изъят ежедневник, принадлежащий ФИО1

Довод жалобы о том, что следователь ФИО4 фактически подменил произведенное в отношении заявителя следственное действие (личный обыск

¹ Постановление Липецкого областного суда № 22К-469/2014 от 15 апреля 2014 г. по делу № 22К-469/2014 - <https://sudact.ru/regular/doc/QAK1BnWPTpVT/>

и выемка) другим (осмотр места происшествия), а суд оставил без внимания нарушения ст. 166, 167 УПК РФ при составлении протокола осмотра места происшествия, не является предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ.

При этом, вопреки изложенному в апелляционной жалобе, суд верно расценил данный довод, как оспаривание процесса сбора доказательств, о чем указал в постановлении. После этого сделал обоснованный вывод о невозможности предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, поскольку уголовно-процессуальный закон определяет недопустимое доказательство, как полученное с нарушением требований УПК РФ.

Объективных данных о нарушении конституционного права ФИО1 на личную неприкосновенность суду не представлено.

Ссылка заявителя на отсутствие в протоколе осмотра места происшествия ее подписи, не влечет за собой отмену либо изменение данного судебного решения.¹

Обратим внимание, что данное следственное действие и проверка объектов (документов) могут проводиться повторно и, при необходимости, неоднократно.

Профессор С.А. Шейфер отметил, что проведение квалифицированного и своевременного осмотра с участием специалиста-криминалиста позволяет нам понять «картину преступления», которая укажет как на личность человека, совершившего противоправное деяние, так и его мотив совершения этих действий. В результате это может способствовать построению и

¹ Постановление Липецкого областного суда № 22К-469/2014 от 15 апреля 2014 г. по делу № 22К-469/2014 - <https://sudact.ru/regular/doc/QAK1BnWPTpVT/>

выдвижению версий, которые будут способствовать скорейшему расследованию.¹

2. Освидетельствование (ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса РФ) проводится для обнаружения на теле лица, в отношении которого проводится данное следственное действие, особых примет, следов совершенного преступления, телесных повреждений, врожденных и приобретенных дефектов, а также выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Освидетельствование предусматривает наличие фактических и формальных оснований для его проведения. Фактическая информация должна включать информацию, полученную в ходе расследования, которая указывает на наличие телесных повреждений или других следов, связанных с преступлением на теле обследуемого лица. Формальная основа предполагает публикацию решения следователя о необходимости такого следственного действия.

24.03.2016г. Болотин А.А., находясь в помещении кухни дома <адрес>, совместно со ФИО18 употреблял спиртные напитки. Употребив незначительную дозу спиртного, ФИО18 от дальнейшего его распития отказался и направился к выходу, что вызвало недовольство Болотина, который на почве возникших личных неприязненных отношений, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанес ФИО18 удары руками и ногами по голове и туловищу, от которых тот упал на пол и потерял сознание, причинив ему: две раны в левой скуловой области; рану в области левого надбровья; кровоподтек левой орбитальной области на нижнем и верхнем веках; кровоподтек в правой орбитальной области на нижнем и верхнем веках; кровоподтек в левой височной области с переходом на угол нижней челюсти; кровоподтек верхней губы с участком осаднения

¹ Шейфер С. А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. – М. : Норма, 2015. С.112.

слизистой, закрытый перелом костей носа без смещения с кровоподтеком в области носа и участком осаднения кожи спинки носа, а также закрытые переломы с 4 по 11 правых ребер по задней подмышечной линии с правосторонним пневмотораксом, относящиеся по признаку опасности для жизни к категории тяжкого вреда, причиненного здоровью человека.¹

Из оспариваемого защитой протокола освидетельствования от 26.03.2016г. следует, что освидетельствование ФИО18 было произведено следователем на основании своего постановления от 26.03.2016г. в период с 10.55час. по 11.30час. в помещении Сасовской ЦРБ в присутствии двух понятых, с участием врача-специалиста ФИО33, и иного лица ФИО7 В протоколе, составленном с использованием стандартного бланка, имеется отметка о разъяснении прав участвующим лицам, перечислены обнаруженные повреждения, имевшиеся у ФИО18, протокол заверен подписями следователя и участвующих лиц. Из постановления о производстве данного освидетельствования от 26.03.2016г. следует, что следователь, рассмотрев материал проверки по сообщению о причинении повреждений ФИО18, постановил провести его освидетельствование. В постановлении имеется отметка следователя, что постановление объявлено дочери ФИО18 – ФИО7 в связи с тяжелым состоянием здоровья потерпевшего. Суд считает, что при производстве освидетельствования ФИО18 не были нарушены требования ст.164, 166-168, 179 УПК РФ, поскольку в законодательстве отсутствует требование к следователю об обязательном предъявлении освидетельствуемому лицу постановления об освидетельствовании, и прямо сказано о праве следователя привлечь для участия в данном следственном действии врача, что и было сделано следователем в данном случае, поскольку ФИО33 действительно является врачом по специальности, занимающим должность судебно-медицинского

¹ Приговор Сасовского районного суда Рязанской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-3/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/qSpriDzRelbT/>

эксперта, т.е. его компетентность была установлена до производства освидетельствования. Ссылку защитника на нарушение ст.167 УПК РФ при подписании постановления о производстве освидетельствования также является необоснованной, поскольку данная норма закона регулирует порядок подписания протокола следственного действия, а не постановления о его производстве.¹

Следует отметить, что среди следов преступления, обнаруженного у человека, выделяются следы-вещества, которые после механического контакта связаны с различными частями человеческого тела. С одной стороны, это частицы растительности, почвы и других объектов, а с другой стороны, это следы биологического происхождения (кровь, частицы кожи в подногтевом участке и т.д.). При расследовании преступлений против жизни и здоровья граждан особое внимание уделяется травмам в виде царапин, ушибов, ссадин и кровоподтеков.²

3. Обыск (ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ) проводился практически во всех случаях расследования преступлений. Кроме того, личный досмотр всегда проводился в отношении лиц, задержанных по «горячим следам». Целью этого следственного действия является обнаружение предметов и документов, которые могут быть вещественными доказательствами. Тем не менее, судебно-медицинские эксперты не всегда имеют четкое представление о том, какие объекты и документы следует искать.

Более четкая картина необходимых вещественных доказательств создается после анализа результатов поисково-познавательной деятельности, когда выявляются орудия преступления, оружие, боеприпасы, документы и т.д.

¹ Приговор Сасовского районного суда Рязанской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-3/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/qSpriDzRelbT/>

² Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2003. С.149.

Довольно часто при поиске практикуется привлечение судебного эксперта для использования специального оборудования для поиска и записи результатов его проведения. Специалистами также могут выступать другие люди, обладающие специальными знаниями в определенных областях науки, искусства и техники.

4. Выемка (ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ), также как и обыск проводится в ходе расследования большинства уголовных дел. Основное отличие от обыска заключается в характере исходной информации, которая служит информационной основой для разработки этой следственной меры. Если во время обыска достаточно предположения для установления или вероятного суждения и наличия необходимых предметов любым лицом, то выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, если точно известно, где и от кого они находятся.¹ С криминалистической точки зрения это облегчает деятельность субъектов раскрытия и расследования уголовных преступлений, поскольку использование специальных технических средств практически исключено в этой следственной мере.²

Таким образом, все участники, участвующие в раскрытии и расследовании уголовных преступлений, принимают участие в проведении мероприятий по сбору доказательств. Присутствие судмедэксперта как человека, обладающего особыми знаниями и навыками в работе с судебными методами, инструментами и рекомендациями на практике, является наиболее важным для проведения различных следственных мероприятий, в частности осмотров, так как способствует не только получению доказательств, но и приобретению информации ориентирующего и розыскного значения.

¹ Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2016. № 2. С.50–58.

² Кузнецов А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. С.27.

Подводя итог, следует отметить, что обоснованность решения о проведении любого следственного действия является, прежде всего, гарантией, предоставленной законодателем от различных нарушений. Эта гарантия сводит к минимуму возможность противоправных действий со стороны должностных лиц, что, безусловно, соответствует принципу законности уголовного судопроизводства.

Представляется, что единый подход к пониманию «основы для создания следственных мер» не только положительно влияет на процесс создания следственных действий, но также помогает избежать двойной и свободной интерпретации рассматриваемого нами явления.

3.2 Иные процессуальные способы собирания доказательств

Законодатель под доказательствами понимает любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. На наш взгляд, значение в данном определении имеет указание на необходимость соблюдения порядка, установленного УПК РФ, т. е. из этого можно сделать следующий вывод, что деятельность работников правоохранительных органов должна не только осуществляться в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, но и должна быть им детально регламентирована. В связи с этим актуальным является вопрос собирания доказательств посредством иных процессуальных действий, которые лишь перечислены законодателем, порядок же их осуществления регулируется только ведомственными нормативными актами, что, в свою очередь, противоречит статье 1 УПК РФ, которая указывает на то, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается уголовно-процессуальным кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Так, В.С. Балакшин в

работе «Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания» считает, что уголовно-процессуальный закон должен содержать конкретный и полный перечень иных процессуальных действий, регламентирующий их проведение, форму фиксации хода и результатов данных действий.¹ Кроме того, законодатель не дает определения иным процессуальным действиям, что затрудняет определение признаков, позволяющих их отличить от следственных действий.

Исследователи данного вопроса в основном пытаются придать значение иным процессуальным действиям посредством определения следственных действий либо с помощью перечисления перечня действий, которые, по их мнению, должны относиться к иным процессуальным действиям.

К примеру, К.Ф. Гуценко², Н.П. Кузнецов³ считали, что все, что делает следователь, во исполнение требований уголовно-процессуального закона, есть следственные действия, таким образом, отождествляя их с иными процессуальными действиями. В таком случае теряется необходимость закрепления понятия «иные процессуальные действия» в УПК РФ.

И.Е. Быховский определяет следственные действия как инструмент доказывания, способ получения доказательств, относя к следственным действиям лишь те, которые носят познавательный характер.⁴ Однако в связи с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ иные процессуальные действия также носят познавательный характер и могут быть использованы в качестве доказательств.

¹ Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ, г. Екатеринбург. 2016. № 3. С.25–30.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2018. С.608.

³ Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. – Воронеж: ВГУ, 2017. С.445.

⁴ Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий / И.Е. Быховский // Советское государство и право. 1972. № 4. С.108–109.

П.А. Лупинская не дает определения иным процессуальным действиям, а определяет перечень действий, которые относятся к иным процессуальным действиям: истребование от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан предметов, актов ревизий, документальных проверок; представление участниками процесса и любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями предметов, документов, а также путем проверки и закрепления процессуальными средствами сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.¹ Такой подход не объясняет, чем руководствуется автор, когда относит то или иное действие к иным процессуальным действиям.

Т.П. Сазонова в основу определения иных процессуальных действий вносит такие признаки, как необеспеченность уголовно-процессуальным принуждением и отсутствие ограничения прав и свобод граждан.² Однако такое иное процессуальное действие, как истребование предметов, может ограничивать право собственности, а требование производства проверок, исследований позволяет получить доступ к охраняемой законом информации. Каждое законное требование следователя обеспечивается силой государственного принуждения, в частности, в связи с возможностью использования материалов проверки в качестве доказательств, можно судить о том, что стадия проверки также является частью уголовного судопроизводства и к ее участникам может быть применено денежное взыскание в соответствии со статьей 117 УПК РФ.

В уголовно-процессуальном кодексе представлено определение процессуального действия, под которым понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. Данное определение вносит

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской, Л.А. Воскобитовой. – М.: Норма, 2018. С.1007.

² Сазонова Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук / Т.П. Сазонова. – Челябинск, 2009. С.35.

дополнительные затруднения для правоприменителей, в частности если исходить из буквального толкования, то к иным процессуальным действиям относятся те действия, которые не являются следственными и судебными, но значение судебных действий УПК РФ также не знает. Определение понятия судебного действия также является спорным, но не является предметом рассмотрения данной работы.

Для разграничения следственных и иных процессуальных действий проанализируем признаки следственных действий, предложенные В.А. Семенцовым¹:

1. Это основной и наиболее эффективный способ собирания и проверки доказательств по уголовным делам. Данный признак действительно является отличием иных процессуальных действий от следственных действий, однако, в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении (в том числе и с помощью иных процессуальных действий), могут быть использованы в качестве доказательств. Наличие данной возможности не является основной целью иных процессуальных действий, которые направлены на проверку обстоятельств на наличие в них признаков состава преступления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

2. Целью проведения следственных действий является установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Иные процессуальные действия также направлены на установление фактических обстоятельств дела.

3. Следственные действия производятся уполномоченными лицами, прямо указанными в законе. Данное требование в полной мере относится к иным процессуальным действиям.

¹ Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. ... дисс. докт. юр. наук. / В.А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006. С.58.

4. Каждое следственное действие обеспечено силой государственного принуждения. Каждое законное требование следователя обеспечивается силой государственного принуждения, о чем говорит глава 14 УПК РФ, в независимости от того следственное действие осуществляется или иное процессуальное действие.

5. Закон предусматривает детальную процедуру производства следственного действия, ход и результаты их производства закрепляются в протоколе. Данный признак можно отнести к недостатку уголовно-процессуального законодательства, поскольку как было указано ранее порядок осуществления и форма фиксации иных процессуальных действий также должны быть законодательно урегулированы.

Таким образом, данные признаки могут относиться и к иным процессуальным действиям.

В ч.1 ст.144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В данной статье перечислены как следственные действия, так и иные процессуальные действия, но признаки, по которым они отличаются, также не определяются. Возможно, это связано с тем, что законодатель не проводит четких границ между следственными и иными процессуальными действиями.

Если обратиться к УПК РСФСР 1961, то понятия иных процессуальных действий в нем также отсутствует, косвенное упоминание о данных действиях можно отметить в статье 70 УПК РСФСР – собрание доказательств: Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе по находящимся в их производстве делам вызывать в порядке, установленном Кодексом, любое лицо для допроса или для дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотры, обыски и другие предусмотренные Кодексом следственные действия; требовать от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные; требовать производства ревизий. То есть исходя из того, что указано в данной статье к иным процессуальным действиям относились требования от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные и производства ревизий, однако, обращая внимание на статью 109 данного кодекса данный перечень может быть дополнен, поскольку в ч.1 данной статьи указано, что прокурор, следователь, орган дознания и судья по поступившим заявлениям и сообщениям могут истребовать необходимые материалы и получать объяснения, однако не могут производить следственные действия, предусмотренных УПК РСФСР. На основании изложенного можно сделать следующий вывод требование производства ревизий по УПК РСФСР является иным процессуальным действием, осуществляемым после возбуждения уголовного дела, так как информация, полученная на стадии проверки, не могла быть использована в качестве доказательств по уголовному делу. В действующем УПК РФ данное полномочие отнесено к стадии проверки и не упоминается на стадии предварительного расследования. Так, Б.Т. Безлепкин утверждает, что закрепление требования ревизии только в стадии проверки подразумевает возможность ее использования только при решении вопроса о возбуждении

уголовного дела.¹ То есть, основываясь на ретроспективном анализе и аналогии по отношению к иным процессуальным действиям, осуществляемым на стадии проверки, законодатель формирует очередной признак иных процессуальных действий, как «осуществление до возбуждения уголовного дела».

Таким образом, на основе анализа отдельных положений уголовно-процессуального законодательства можно дать иным процессуальным действиям следующее определение – это действия, определенные законом, осуществляемые следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела в целях получения сведений о наличии в деянии признаков состава преступления. Данное определение не является верным и требует дополнительного исследования, поскольку на практике иные процессуальные действия могут осуществляться на любой стадии уголовного процесса.

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2018. С.576.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие доказательств дано в ч.1 ст.74 УПК РФ. Под ними понимаются сведения, на основе которых можно установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эта информация может быть установлена на основании: показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста, могут быть получены из мнения экспертов, специальных вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и других документов.

Анализ существующих проблем по конкретному уголовному делу позволяет:

а) выявить необходимые юридически значимые факты из всего спектра фактических обстоятельств;

б) использовать эти фактические обстоятельства, чтобы провести всестороннюю оценку уголовного дела и предоставить доказательства для обоснования своей версии произошедших событий.

Сбор, проверка и оценка доказательств не могут быть признаны самоцелью, эти операции выполняются таким образом, что их результаты служат для обоснования промежуточных и основных, окончательных решений, и только с принятием последних следует процесс доказательства считается завершенным. Исследование и проверка доказательств является заключительной стадией процесса доказывания.

Сбор доказательств – это выявление, получение и фиксация доказательств субъектами в уголовном процессе законными способами материальных и идеальных следов преступления из предусмотренных законом процессуальных источников, в результате чего появляются доказательства, имеющие соответствующие и допустимые свойства.

Процесс собирания доказательств – очень важен. От него во многом зависит исход самого дела, добьется ли потерпевшая сторона защиты своих

прав, зависит рост преступности в мире, ведь, если неразрешение дел станет частым явлением, преступник перестанет бояться наказания и окружающие люди не смогут чувствовать себя в безопасности. Делая вывод по самой работе, я выявила некоторые аспекты проблемы собирания доказательств субъектами доказывания. Во-первых, это неравное положение субъектов доказывания. Объем полномочий у лиц отличается друг от друга. Во-вторых, несоблюдение субъектами доказывания всех моментов, урегулированных законодательством. Отсюда следующее: важно искоренение ошибок при осмотре места происшествия, нужно уделять внимание абсолютно всем деталям, вовлекать в процесс поиска все следы преступления, руководствоваться правилами работы со следами и выстраивать на основе этого картину преступления, ну а также при заполнении протокола места происшествия указывать не на сам предмет, а на его характерные черты и признаки. В совокупности этих и многих других оснований будет возможность для способствования принятию справедливых судебных решений, созданию положительного образа всей судебной системы, следовательно, уважение граждан к суду.

В проведении мероприятий, направленных на сбор доказательств, участвуют все организации, занимающиеся раскрытием и расследованием преступлений. Присутствие судебного специалиста как лица, обладающего специальными знаниями и навыками использования судебных методов, инструментов и рекомендаций на практике, очень важно при проведении различных следственных действий, в частности осмотров, поскольку это помогает не только получить доказательства, но и получить ориентации информации и значения исследования.

На основе анализа некоторых положений уголовно-процессуального закона к другим процессуальным действиям может быть дано следующее определение: это действия, определенные законом, которые осуществляются следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела в целях получения

сведений о наличии в деянии признаков состава преступления. Это определение не соответствует действительности и требует дальнейших исследований, так как на практике другие процессуальные действия могут осуществляться на любой стадии уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – № 249

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

2. Азаров, В.А., Таричко, И.Ю. Функции судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. Омск, 2016. 249 с.

3. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д.Кокорев. Воронеж, 2018. 305 с.

4. Арановский, К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4. С. 8–15.

5. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение и алгоритм оценки: науч.-практ. Пособие / В.С. Балакшин. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. 316 с.

6. Балакшин, В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ, г. Екатеринбург. 2016. № 3. С. 25–30.

7. Бастрыкин, А.И. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / А.И. Бастрыкин, А.А.Усачев. М., 2016. 370 с.

8. Батищев, О.В. Доказывание по некоторым уголовным делам, связанным с деятельностью судебных приставов-исполнителей / О.В. Батищев // Закон и право. 2015. № 2. 105-108 с.

9. Батычко, В.Т. Уголовный процесс : учебник / В.Т. Батычко. Таганрог, 2016. 490 с.

10. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. М.: Проспект, 2018. 576 с.

11. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. М., 2015. 320 с.

12. Блохин, П.Д. Роль аппарата органов конституционной юстиции в судебном процессе: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / П.Д. Блохин. М., 2015. 325 с.

13. Бочинин, С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Бочинин. Хабаровск, 2014.

14. Будников, В.Л. Показания в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников. М., 2019. 160 с.

15. Булатов, Б.Б. Уголовный процесс : учебник / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. М., 2017. 520 с.

16. Бурька, Д.А. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : моногр. / Д.А. Бурька, Е.В. Егорова, М.В. Меркулова. М., 2015. 340 с.

17. Быховский, И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий / И.Е. Быховский // Советское государство и право. – 1972. № 4. С. 108–109.

18. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие / А.Ф. Волынский. М : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 196 с.

19. Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий : учеб. Пособие / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. Красноярск, 2016. 240 с.

20. Гамидов, А.Б. Понятие и значение доказательств в уголовном судопроизводстве РФ / А.Б. Гамидов // Научное сообщество студентов : материалы X Междунар. студенч. науч.–практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. 260–264 с.

21. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно - розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. М.: Проспект, 2017. 373 с.

22. Дробинин, Д.В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий / Д.В. Дробинин // Юридический вестник Самарского университета, 2017. Т. 3. № 2. С. 75-79.

23. Зуев, С.В. Уголовный процесс : учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск, 2016. 550 с.

24. Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О.С. Капинус // Прокурор. 2016. № 2. С. 50–58.

25. Кокорев, Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2015. 27 с.

26. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб, 2019. 950 с.

27. Костенко, Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. М., 2016. 297 с.

28. Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Кузнецов. Волгоград, 2005. 27 с.

29. Лазарева, В.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. Пособие / В.А. Лазарева. М.: Высш. образование, 2019. 352 с.

30. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавров и магистратуры / В.А. Лазарева. М.: Издательство Юрайт, 2016. 359 с.

31. Ларин, А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) / А.М. Ларин // Оптимизация расследования преступлений: сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 92–103.

32. Левченко, О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. / О.В. Левченко. Астрахань: АГТУ, 2017. 364с

33. Лушкин, С.А. Собираание доказательств как способ проверки доказательств / С.А. Лушкин // Бизнес в законе. 2017. № 4. С. 70–72.

34. Мазуров, А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / А.В. Мазуров. М.: Частное право, 2019. 544 с.

35. Маслов, А.К. Субъекты собирания доказательств в уголовном процессе / А.К. Маслов // Общество и право. 2019. № 2 (24). С.192–195.

36. Михеев, А.В. Доказывание по уголовным делам, возбуждаемым по факту совершения лицом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности / А.В. Михеев // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №2. С.267.

37. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М., 2018. 410 с.

38. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М., 2018. 350 с.

39. Попова, Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании : дис. ... канд. юрид. наук / Попова Н.А. Саратов, 2007. 177 с.

40. Россинский, С.Б. Следственные действия : моногр. / С.Б. Россинский М., 2018. 245 с.

41. Россинский, С.Б. Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения / С.Б. Россинский // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 24–27.

42. Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дисс. ... доктора юридических наук / А.В. Руденко. Краснодар, 2011. 364с.

43. Рыжков, А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания : научно-практическое руководство / А.П. Рыжков. М. : Директ-Медиа, 2018. 185 с.

44. Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собиранья доказательств в досудебном производстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук / Т.П. Сазонова. – Челябинск, 2009. – 35 с.

45. Селезнев, Д.И. Доказательства и доказывание как средства уголовно-процессуальной деятельности / Д.И. Селезнев // Пробелы в российском законодательстве. №3. 2017. С. 231.

46. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. ... дисс. докт. юр. наук. / В.А. Семенцов. Екатеринбург, 2006. 58 с.

47. Сибиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Х.А. Сибиров. Краснодар, 2000. 56 с.

48. Степанов, В.В. Процессуальные и криминалистические аспекты производства освидетельствования в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов, В.И. Галушкин // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2016. № 6(113). С. 135-142.

49. Толмосов, В.И. Собираение доказательств правомочным субъектом – гарантия признания полученного доказательства допустимым / В.И. Толмосов // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2017. № 1. С. 146–151.

50. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Lupинской, Л.А. Воскобитовой. М.: Норма, 2018. 1007 с.

51. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. М. : Юридический дом, 2019. 670 с.

52. Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: ВГУ, 2017. 445 с.

53. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2016. 763 с.

54. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2018. 608 с.

55. Ульянова, Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова. М.: Городец, 2018. 176 с.

56. Филенков, А.В. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве / А.В. Филенков, М.А. Шматов // Молодой ученый. 2016. №8.1. 64-65 с.

57. Фомичев, П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Фомичев. Саратов, 2016. 246 с.

58. Хмыров, А.А. О некоторых проблемах допустимости доказательств по уголовным делам / А.А. Хмыров, А.В. Руденко // Бизнес в законе. 2017. №6. С. 32.

59. Шапошников, В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Л. Шапошников. Волгоград, 2005. 24 с.

60. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. М.: Норма, 2018. 240с.

61. Шейфер, С.А. К вопросу о структуре доказывания / С.А. Шейфер, К.А. Николаева // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2. С. 82–87.

62. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.

63. Шейфер, С.А. Собираание доказательств по уголовному делу : проблемы законодательства, теории и практики / С.А. Шейфер. М. : Норма, 2015. 112 с.

64. Ягофаров, Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / Ф.М. Ягофаров. Оренбург, 2003. 149 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

65. Постановление Липецкого областного суда № 22К-469/2014 от 15 апреля 2014 г. по делу № 22К-469/2014 - <https://sudact.ru/regular/doc/QAK1BnWPTpVT/>

66. Постановление 1-го Западного окружного военного суда № 22-141/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-48/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/WrEJpmбppTNx/>

67. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска № 1-318/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-318/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/GWESyVAE0Umq/>

68. Приговор Спировского районного суда Тверской области № 1-37/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-37/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/CyoHFFHLWrgD/>

69. Приговор Сасовского районного суда Рязанской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-3/2019 - <https://sudact.ru/regular/doc/qSpriDzRelbT/>